

Глава 402: Останется только преподать им урок

Источники Лун Цзе всегда были точными и быстрыми. У неё был круг общения, который она выстраивала на протяжении многих лет и поддерживала его с тех пор, как она начала работать в этой индустрии.

То, что Тан Нин хотела знать, было не сложно выяснить. Самое главное, Лун Цзе также помогал Лу Чэ. Пара быстро раздобыла подробности о двух богатых мальчиках и нашла записи об их каникулах, проведенных в наркологических учреждениях.

Что еще более важно, Лу Чэ также нашел подсказки, указывающие на вероятность, что они вернулись к своей привычке. Из того, что он услышал, они в настоящее время ищут дилера.

Они были слишком дерзки. Чья индустрия это была, по их мнению? Мо Тин был тверд в своем мнении против артистов, употребляющих наркотики. Нулевая терпимость!

Так много полицейских каждый год жертвовали своими жизнями в войне против наркотиков. Кто мог вернуть их к жизни?

Итак, Тан Нин недолго думала, как поступить с доказательствами. Ведь у нее был доступ к лучшему информационному ресурсу.

«Нин Цзе ... что ты планируешь делать дальше?»

«Мне придется подождать и посмотреть, что планируют сделать эти три мальчика. Если они оставят Цзинсюаня в покое, я позволю полиции уладить это тихо. Но ... если они что-нибудь сделают, у меня не будет выбора, кроме как преподать им урок». Тан Нин помедлила секунду и продолжила: «Это также будет уроком для Цзинсюаня».

«Это будет твой день рождения...»

«Это не так важно, как защита Цзинсюаня».

Поскольку она пообещала матери заботиться о нем, это была ее обязанность ...

«Что если Ло Син что-то сделает не так?», - спросила Сун Яньшу.

«Мы поговорим об этом, если это произойдет ... Если честно, я слышала, как он поет, и поёт он действительно неплохо. Поэтому я с нетерпением жду его выступления в среду». Сказав это, Тан Нин посмотрела на себя в зеркало и засмеялась: «На самом деле, я не была ни хорошей сестрой, ни дочерью в прошлом. Прежде чем заводить детей с Мо Тином, я хочу отыграть эти роли должным образом. Надеюсь, наш будущий ребенок будет оптимистичным, усердным и будет иметь здоровый дух и тело».

«Вы решили, когда у вас будут дети?»

«Я думаю, в конце года. Мне исполняется 27 лет, а Мо Тину уже 33 года; пора нам сделать ребенка», - ответила Тан Нин.

«Президент Мо знает об этом?»

«Он всегда понимает, даже если я ничего не говорю», - улыбнулась Тан Нин, продолжая снимать макияж.

Конечно, слова Тан Нин в очередной раз изменили мнение Сун Яньшу о ней.

До встречи с Тан Нин она думала, что она просто очередная типичная знаменитость: ела, пила и игралась целый день. Она предполагала, что, поскольку у нее было много денег, еда и одежда не были бы проблемой. Так что она жила довольно поверхностной жизнью.

Но, познакомившись с ней, она поняла, что это был человек, полный эмоций. На самом деле её можно назвать довольно интересным человеком.

Она не следовала за толпой.

Она делала то, что хотела, и любила того, кого хотела.

Она была счастлива уйти с высокой позиции в любое время и стала бы жаловаться, если она застрянет внизу.

Она казалась тихой, но сохраняла силу. На первый взгляд она казалась слабой, но на самом деле она точно знала, где ее друзья и где враги.

Вот так она завоевала обожание Мо Тина ...

Человек должен уметь справляться как с максимумами, так и с минимумами.

...

На этот раз сцена проходила в тропическом лесу. Поскольку условия были суровыми, и была ночь, у Тан Нин и Бэй Чэньдун не осталось сил продолжать.

Из-за того, что Бэй Чэньдун постоянно стоял под дождем, у него поднялась температура.

Хань Синьэр бегала туда-сюда, заботясь о нем, вручая ему лекарства и пакеты со льдом. В своем обмякшем состоянии Бэй Чэньдун увидел суетливую Хань Синьэр и пробормотал: «Если бы я знал, что ты будешь так волноваться, я бы заболел уже давным-давно».

«Довольно шуток», - Хань Синьэр ударила его в грудь.

«Ты составишь мне компанию сегодня вечером?», - с жалостью спросил Бэй Чэньдун, совсем не похожий на 30-летнего мужчину.

«Если бы я не осталась, то кто? Если бы я не была твоей помощницей, что бы ты делал?»

«Мне все равно пришлось бы разобраться с этим, просто одному».

Эти слова каким-то образом отразились в сердце Хань Синьэр, поэтому ее голос смягчился: «Разве ты не чувствуешь себя одиноким, если рядом нет семьи или друзей? Люди - социальные существа; невозможно провести всю свою жизнь одному».

«Это потому, что я не хочу лишней суеты!»

Бросив это, Бэй Чэньдун закрыл глаза и замолчал.

У Хань Синьэр оставалось много вопросов: почему Бэй Чэньдун настаивал на том, чтобы она была его помощницей? Почему это он не хочет «лишней суеты»? И если так, то почему он столь серьезно относится к актерскому мастерству?

У него определенно была какая-то предыстория! Хань Синьэр была уверена в этом.

Но что она могла сделать, чтобы он открылся ей?

Посреди ночи Бэй Чэньдун внезапно начал бесконтрольно трястись. Хань Синьэр была так напугана, что сразу же накрыла его одеялом. Бэй Чэньдун воспользовался моментом, чтобы обнять Хань Синьэр, но она отреагировала шлепком по его лицу, едва не сломав ему нос.

«Ты притворился больным, чтобы приставать ко мне, придурок!»

«Как ты узнала, что я в порядке?»,- Бэй Чэньдун пожаловался, держась за нос.

«Ты переигрывал!»

«Правда? Тогда в следующий раз мне нужно будет немного подождать», - Бэй Чэньдун глубоко вздохнул и снова лег. «У меня правда болит голова, я не вру».

«Когда ты болел в прошлом, кто заботился о тебе?»

Услышав этот вопрос, Бэй Чэньдун перевернулся и пробормотал: «Ты мешаешь спать... Уходи».

«Ты больной ублюдок».

Но чем больше он вёл себя так, тем больше Хань Синьэр была уверена ...

... у него явно была какая-то тайна.

...

Прошло совсем немного времени, прежде чем наступил вечер вторника. В этот день съемки продолжались до поздней ночи, но Мо Тин прибыл пораньше и терпеливо ждал на съемочной площадке. Он хотел быть первым, кто поздравит жену с днём рождения, как только часы пробили бы полночь.

Тан Нин завершила свои съемки. Увидев благородную фигуру Мо Тина на расстоянии, она сразу же подбежала и поцеловала его в щеку: «Мой первый поцелуй после того, как мне исполнилось 27, - мой самый любимый».

«Мадам Мо, я здесь, чтобы презентовать вам самого себя», - Мо Тин воспользовался возможностью, чтобы обнять ее за талию, и продолжил: «Вы примете этот подарок?»

«Я думала, это будет кольцо с бриллиантом ...»

«Я думала, ты будешь рада моей стойкости».

Тан Нин посмеялась с Мо Тином. Любовь пары быстро привлекла внимание актеров и съемочной группы, особенно Бэй Чэньдуна ...

Его глаза загорелись, когда он наблюдал за ними ...

«Нин Цзе, с днем рождения!», - скандировал коллектив.

«Тан Нин, с днем рождения!», - сказал Ань Цзыхао, улыбнувшись ей. Он показал большой палец: «Мой подарок - дать тебе выходной. Ты уже чувствуешь мою любовь?»

«Спасибо», - Тан Нин оторвалась от объятий Мо Тина и поклонилась всем: «Спасибо всем. Можно нам уже уйти?»

«Поспешите, президент Мо тебя уже заждался...», - поддразнивали сотрудники. Без ее ведома все они сложили подарки в её комнату. Но она не узнает, пока не вернется.

Даже Бэй Чэньдун, под принуждением Хань Синьэр, нехотя приготовил ей подарок. В настоящее время она сидела посреди огромной кучи в ее комнате.

Конечно, самым большим подарком было выступление Тан Цзинсюаня на сцене ...

Однако этой музыкальной ночи суждено было отличаться от обычной ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/848128>